

Н. О. ОГАНЕСЯН

АНГЛО-ИРАКСКАЯ ВОЙНА 1941 г. И ЕЕ ОЦЕНКА В БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Национально-освободительная борьба в Ираке имеет почти полувековую историю. Изучение этой истории и отдельных ее проблем имеет большое научное значение, особенно если учесть, что буржуазные и, в частности, английские историки умышленно запутали и фальсифицировали многие вопросы. С одной стороны, они оправдывают политику Англии, приписывая ей человеколюбивые цели, с другой—осуждают и провозглашают реакционным любое национальное и демократическое движение, целью которого было пошатнуть господство англичан в Ираке или освободиться от британского ига.

Наряду с другими вопросами такой же участи удостоился и вопрос выступления патриотических сил Ирака в мае 1941 г., известного в истории также под именем движения Рашида Али аль Гайлани, или, вернее, тридцатидневной англо-иракской войны. Данная статья посвящена освещению этого вопроса вообще и разбору создавшихся вокруг него оценок в исторической литературе в частности.

* * *

Когда в сентябре 1939 г. началась вторая мировая война, а Англия стала одной из ее участниц, правительство Ирака 5 сентября разорвало дипломатические отношения с Германией. Премьер-министр Нури Саид хотел объявить войну¹, но он не встретил поддержки у других членов правительства и командования армии и был вынужден отказаться от своих намерений.

Этот шаг иракского правительства—разрыв дипломатических отношений с Германией—не встретил одобрения у общественности страны. Аминд Саид указывает, что «подобные меры (разрыв дипломатических отношений.—Н. О.) не обуславливались договором 1930 г. Ирак не был обязан предпринимать такие шаги»². Маджид Хаддурн отмечает, что этот шаг иракского правительства «вызвал критику в националистических кругах» Ирака³. Эти настроения нашли свое выражение даже на заседании парламента 1 ноября 1939 г. Как показывают парламентские протоколы, некоторые депутаты, критикуя правительство Нури Саида, находили, что прежде чем прервать отношения с Германией, необходимо было созвать чрезвычайную сессию парламента, которая и решила бы необходимость этого шага⁴.

Такая позиция в вопросе о разрыве отношений с Германией объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, антиимпериалистические силы Ирака хорошо понимали, что вследствие этого акта иракского правительства еще более усиливается зависимость страны от Англии и Ирак впрягается в британскую военную колесницу. Во-вторых, эти силы стремились воспользоваться обстановкой, создавшейся в результате войны и выдвинуть на первый план вопрос национального освобождения арабских стран от гнета английского и французского империализма. В эти дни в Ираке и других арабских странах вновь стали вспоминать об обещаниях, данных арабам англичанами и французами в годы первой мировой войны, и о последующем отказе их от этих обещаний. Это заметил даже Дж. Моррис, который в книге «Хашимидские короли» отмечает, что

¹ Majid Khadduri, *Independent Iraq. A study in Iraqi Politics from 1932 to 1958*, London, 1960, p. 144—145.

² Аминд Саид, *Восстания арабов в XX веке*, пер. с арабск., М., 1964, стр. 191.

³ Majid Khadduri, *Independent Iraq*, p. 146.

⁴ Там же, стр. 146—147.

арабы «стали вспоминать все старые скрытые обиды, оскорбления, нанесенные Макмагоном, Сайксом, Бальфуrom, недовольство мандатной системой, «предательством» Британии, спонизмом»⁵. Все это усилило антибританские настроения в Ираке. Это и имеет в виду иракский историк Бахиджа Ловеджой, отмечая, что «когда началась вторая мировая война, отношения Ирака и Британии охладели и наконец прервались»⁶.

Таким образом, вышеуказанные и многие другие факты показывают, что когда началась вторая мировая война, то основным вопросом, стоявшим перед различными политическими силами Ирака, был вопрос—воспользоваться или не воспользоваться возможностями, созданными войной, должен ли Ирак попытаться освободиться от британского ига или же выполнить свои «союзнические обязательства». И вспыхивающие в Ираке один за другим правительственные кризисы были не чем иным, как выражением столкновений этих двух тенденций. В марте 1940 г. подал в отставку Нури Саид, в январе 1941 г.—сменивший его Рашид Али аль Гайлани, а в начале апреля 1941 г.—Таха Хашими. Во все эти правительственные кризисы активно вмешивались полковники иракской армии, известные под кличкой «золотой квадрат». Под контролем этих четырех офицеров—Махмуда Сальмана, Салах ад-Дин ас-Сабаха, Камилля Шабиба и Фахми Саида находилась армия. Они были известны своими антибританскими настроениями и преданностью национальным арабским идеалам.

Англия, иракский двор и регент престола Абдул Иллах, который, по выражению Дж. Морриса, «больше англичанин, чем сами англичане»⁷, считали, что без высвобождения армии из-под влияния «золотого квадрата» они не могут чувствовать себя в безопасности и быть полновластными хозяевами в Ираке. Посему они решили любой ценой разобить «золотой квадрат». Абдул Иллах вместе с премьер-министром Таха Хашими вырабатывает план о выводе полковников из Багдада и их обособлении⁸. Во исполнение этого плана Таха Хашими 26 марта 1941 г. издал приказ о переводе Камилля Шабиба в Эд-Диванию⁹. Однако офицеры, выступив совместно, потребовали от премьер-министра отмены этого приказа. Последний вынужден был согласиться. Несмотря на это, «золотой квадрат» остается недовольным Таха Хашими. Полковники пришли к заключению, что он изменил им и «пока его не свергнут, панарабские планы не могут быть осуществимы»¹⁰. Сделав такой вывод, они переходят к решительным действиям.

* * *

1 апреля 1941 г. в военном лагере Рашид близ Багдада было созвано тайное совещание, на котором присутствовали четыре полковника, начальник штаба армии Амин Заки и Рашид Гайлани. На совещании было решено потребовать от Таха Хашими отказа от поста главы правительства и назначить премьер-министром Рашида Али, а если Таха Хашими и регент откажутся от выполнения этих требований, поднять вооруженное восстание¹¹.

Сразу же после совещания Амин Заки и Фахми Саид выехали в резиденцию Таха Хашими для вручения ему вышеуказанных требований. Последний, после некоторых колебаний, вынужден был подать в отставку¹².

В то время, пока велись эти переговоры с премьер-министром, армия вошла в Багдад, заняла радиостанцию, государственные учреждения и окружила дворец регента¹³. Решено было арестовать Абдул Иллаха. Однако последний, переодетый в женское пла-

⁵ J. Morris, *The Hashimite kings*, London, 1959. p. 162.

⁶ Bahija Lovejoy, *The Land and the People of Iraq*, New York, 1964, p. 88.

⁷ J. Morris, *The Hashimite kings*, p. 158.

⁸ Амин Саид, стр. 194.

⁹ Majid Khadduri, p. 208—209.

¹⁰ Там же, стр. 209.

¹¹ Там же, стр. 210.

¹² عثمان كمال حداد، حركة رشيد عالي الكيلاني، صيدا، ١٩٥٠، ص ١٠١.

¹³ J. Morris, p. 163.

тве, сумел пробраться мимо охраны и скрыться в американском посольстве¹⁴. Затем американский посол Поль Кнабеншу доставил его в своей машине на английскую военную-воздушную базу в Хаббанию, откуда ему удалось бежать и наконец утвердиться в Аммане. Здесь к нему присоединяются также Нури Саид, Али Джавдат и Мадфан. Покинули Багдад и нашли прибежище в Курдистане и пятилетний король Фейсал II с матерью Алийя и няней-англичанкой¹⁵.

Таким образом, «золотой квадрат» и Рашид Али вновь стали хозяевами положения. Четыре полковника от имени армии выпустили прокламацию, в которой говорилось о том, что премьер-министром должен стать Рашид Али аль Гайлани¹⁶. 10 апреля 1941 г. открылось заседание парламента, одобрявшее происшедшие изменения. Оно отстранило Абдул Иллаха за то, что он покинул свой пост, тем самым нарушив конституцию, и назначило новым регентом одного из шерифов Хиджаза—Шарафа ибн Раджиха из династии Хашимидов, дальнего родственника короля¹⁷. Он поручил формирование нового правительства Рашиду Али. Парламент выразил доверие правительству Рашида Али, которое стало именоваться «правительством защиты отечества». Оно объявило своей основной целью «уберечь страну от опасности быть втянутой в войну, выполнить свою национальную миссию и уважать все международные обязательства»¹⁸. Правительство Гайлани было признано СССР и другими государствами¹⁹.

Правительство Великобритании с самого же начала заняло враждебную позицию по отношению к происшедшим в Ираке изменениям. Причина заключалась в том, что своей основной задачей правительство Рашида Али считало проведение национальной политики и обеспечение независимости Ирака. Англия не признала «правительство защиты отечества» конституционным. Рассматривая происходящие события неблагоприятными для Англии и стремясь в конечном счете свергнуть новый режим, премьер-министр Черчилль 8 апреля 1941 г. дал особый приказ министру по делам Индии, где говорилось, что вследствие ухудшения положения в Ираке «мы должны обеспечить сохранение контроля над Басрой»²⁰. Он придавал большое значение данному вопросу, исходя из соображений, что война меняет свое направление на Восток. В тот же день вице-королю Индии был послан приказ—послать в Басру пехотную бригаду, артиллерийский полк, которые раньше предполагалось направить в Малайю²¹. Во исполнение приказа премьер-министра британские войска 18 апреля 1941 г. высадились в Басре. Британский посол Кинахан Корнуоллис потребовал у Рашида Али, чтобы он, согласно англо-иракскому договору 1930 г., предоставил им все условия. В ответ на это Рашид Али 19 апреля 1941 г. сообщил британскому послу, что их войска: а) не должны задерживаться в Ираке, а двинуться в Рутбу, находящуюся на границе с Палестиной; б) британские власти обязаны заранее поставить в известность иракское правительство о прибытии английских войск; в) общее число британских войск на границах Ирака не должно превышать одну бригаду; д) новые войска не должны высаживаться на берег, пока предыдущие не покинули Басру²².

Позиция иракского правительства вполне понятна. Оно хорошо понимало, что Англия фактически сосредоточивает войска в Ираке с целью оккупировать его и свергнуть

¹⁴ Freya Stark, *The Arab Iseland, The Middle East 1939—1943*, New York, 1946, p. 155.

¹⁵ J. Morris, p. 164.

¹⁶ عثمان كمال حداد، ص ١٠٢

¹⁷ Амин Саид, стр. 195.

¹⁸ J. Morris, p. 164.

¹⁹ «Внешняя политика СССР. Сборник документов», т. IV (1935—июнь 1941 г.), М., 1946, стр. 553.

²⁰ W. S. Churchill, *The Second World War*, vol. 3; *The Grand Alliance*, London, 1950, p. 225.

²¹ Там же.

²² G. Kirk, *The Middle East in the War. Survey of International Affairs, 1939—1946*, London, 1954, p. 68.

правительство Рашида Али. Это признает и английский историк Джеймс Моррис, подчеркивая, что прибытие британских войск было началом движения за свержение режима Рашида Али²³.

Английское правительство отклонило требования Рашида Али, не находя свои действия противоречащими статьям договора 1930 г. Как правильно заметил Б. Данциг, «оно (английское правительство.—Н. О.) расширительно толковало статьи англо-иракского договора»²⁴.

Однако вопрос заключался не только в той или иной трактовке статей, а в том, что англичане хотели оккупировать Ирак и освободиться от правительства, не желавшего подчиняться их прихотям, а иракцы не желали по-прежнему оставаться в вассальной зависимости от Англии. Каждая из сторон хорошо понимала смысл своих шагов и делала их сознательно.

Английское правительство продолжает концентрировать силы в Ираке. 20 апреля 1941 г. Черчилль приказывает послать три новые бригады в Басру, требуя ускорить их отправку²⁵. Одновременно он поставил в известность министра иностранных дел, что в случае необходимости для обеспечения высадки английских войск в Басре надо применить силу²⁶. Черчилль прямо указывает А. Идену, что в этом вопросе соображения иракского правительства не должны учитываться. Английские власти строго придерживаются указаний своего премьер-министра. 28 апреля 1941 г. Корнуоллис сообщает Рашиду Али, что на следующий день в Басру прибудет еще одна бригада. Рашид Али требует, чтобы высадка бригады произошла только после того, как предыдущая покинет Басру²⁷. Однако посол не учел требования иракского правительства. Между ним и Рашидом Али происходит резкое объяснение, и последний предупреждает, что этот шаг англичан может иметь очень тяжелые последствия, ответственность за которые ложится на Великобританию²⁸.

На следующий день, 29 апреля, новые части английских войск вошли в Басру, заняли район порта и электростанцию. Под их давлением иракский гарнизон, находящийся в Басре, оставил город и остановился в 15 км севернее Басры²⁹.

Таким образом, англо-иракский кризис вступил в новую фазу.

Оказавшись перед опасностью оккупации Ирака и потеряв все надежды прийти к взаимопониманию мирным путем, командование иракской армии решило двинуть войска, находящиеся в 7 км от Багдада, в лагере Рашид, на британскую военно-воздушную базу в Хаббании. 1 мая 1941 г. иракское правительство опубликовало заявление, где говорилось, что «упорное нежелание английского правительства вывести войска и нарушение им своих обещаний в отношении этих войск вынуждает правительство Ирака принять соответствующие меры для защиты суверенитета страны»³⁰.

Иракские войска под командованием Фахми Санда заняли позиции на Хаббанийском плато. 1 мая 1941 г. командование иракской армии потребовало у командующего британскими воздушными силами в Хаббании вице-маршала Смарта прекратить все полеты английских самолетов³¹. Последний не только отказался выполнить это требование, но и потребовал, чтобы иракские войска покинули свои позиции на плато Хаббании³². Не получив ответа, английские военно-воздушные силы 2 мая 1941 г. начали бомбить позиции иракской армии. Официального объявления войны с обеих сторон не было.

²³ J. Morris, p. 165.

²⁴ Б. Данциг, Ирак в прошлом и настоящем, М., 1960, стр. 39.

²⁵ W. Churchill, The Second World War, p. 255.

²⁶ Там же, стр. 226.

²⁷ Freya Stark, The Arab Iseland, p. 164—165.

²⁸ S. Longrigg, Iraq, 1900 to 1950, London, 1956, p. 290.

²⁹ S. Longrigg, Iraq, 1900 to 1950, p. 290.

³⁰ Амин Санд, стр. 196.

³¹ S. Longrigg, p. 291.

³² Там же.

Бои в районе Хаббании продолжались 4 дня. Англичане с помощью ассирийских и курдских ополченцев упорно защищались³³. Воспользовавшись своим преимуществом в воздухе, они бомбили позиции иракской армии и вывели из строя их малочисленные и устаревшие самолеты. 6 мая иракская армия вынуждена была отступить с Хаббанинского плато и занять позиции на трассе Рамади—Багдад. Англичане захватили в плен 26 офицеров и 400 солдат³⁴. Оставшаяся часть иракской армии вынужденно отступила к Фалудже.

Английское правительство предпринимает срочные меры для оказания помощи своим войскам в Хаббании. Из Арабского легиона, находящегося в Трансиордании, выделяется отряд в 350 человек во главе с Глабб-пашой, который вместе с первой конной дивизией, пехотной ротой Эссекского полка и другими силами двинулся в Ирак. Все эти войска объединяются под командованием генерал-майора Кларка³⁵.

Кларк разделил свои войска на 2 части. Северная группировка под командованием полковника Фергюссона должна была наступать на Багдад с севера, с мосульской дороги. А другая группировка, южная, под командованием Кингстона—вести наступление из Фалуджи³⁶. Войска Кингстона 28 мая находились всего в 12 милях от Багдада³⁷, а войска Фергюссона остановились у Кадимайна. Но этого было достаточно, чтобы правители Ирака—Рашид Али, большая часть его министров, четыре полковника и их сторонники 29 мая покинули Ирак. Мэр Багдада Аршад аль Умари известил англичан о том, что иракская сторона просит мира. 31 мая между Англией и Ираком было заключено соглашение о прекращении войны³⁸. Так закончилась «тридцатидневная война».

Поражение Ирака надо объяснить тем, что он был плохо подготовлен. Эта война в некотором отношении носила для Ирака вынужденный характер, в том смысле, что действия Англии поставили его перед дилеммой—либо капитулировать, либо обратиться к оружию. Иракцы не имели разработанного плана военных действий, что наложило свою печать на ход военных событий. У них наблюдалось отсутствие организованности и единства действий, некоторая пассивность. Кроме того, иракская армия, обученная английскими военными инструкторами, как правильно заметил Г. Мирский, была более подготовлена для подавления внутренних, народных движений, чем для ведения внешних войн. Все это привело к поражению Ирака, свержению «правительства защиты отечества» и переходу власти в руки политических деятелей, верных интересам Англии. Захватив 2 июня 1941 г. Ирак, Англия, как указывает аль Хасани, сокрушила основы независимости Ирака³⁹.

* *
*

Теперь остановимся на вопросе о характере и целях начавшегося в апреле движения и последующей «тридцатидневной войны».

В буржуазной и, в частности, английской историографии господствующим является неверное мнение, что это движение и «тридцатидневная война» были инспирированы со стороны Германии, что Рашид Али, четыре полковника и их сторонники были связаны с фашистской Германией и выполняли ее приказы.

³³ G. Kirk, A Short History of the Middle East. From the Rise of Islam to Modern Times, London, 1961, p. 199.

³⁴ S. Longrigg, p. 229.

³⁵ J. Glubb, The Story of the Arab Legion, London, 1948, p. 267; S. Longrigg, p. 294—295.

³⁶ Г. Мирский, Ирак в смутное время, М., 1961, стр. 172—173.

³⁷ Majid Khadduri, p. 226.

³⁸ Г. Мирский, стр. 175.

³⁹ السيد عبد الرزاق الحسنى، تاريخ العراق السياسي الحديث، الجزء الأول.

У. Черчилль в своих военных мемуарах «Вторая мировая война» безо всяких доказательств пишет, что Рашид Али сотрудничал с немцами⁴⁰. Такая его позиция вполне понятна. Будучи в то время премьер-министром Англии и начав военные действия против патриотических сил Ирака, выступивших в защиту национальной независимости, он вынужден был прибегнуть к подобной фальсификации для оправдания своего шага. Черчилль и не скрывает этого. В предисловии к третьему тому своих мемуаров он прямо указывает, что «история излагается с точки зрения премьер-министра Британии»⁴¹. Эта официальная точка зрения британского правительства нашла свое отражение в трудах ряда историков. Р. Буллард пишет, что «из его (Рашида Али.—Н. О.) поведения было ясно, что Ирак перейдет в германский лагерь»⁴². Продолжая свои рассуждения, он объявляет «тридцатидневную войну» патриотических сил Ирака ни больше, ни меньше как «движением, направленным против союзников, которое, как предполагалось, должно было совпадать с вступлением союзников в Сирию»⁴³. А Дж. Кэрк в книге «Краткая история Ближнего Востока» указывает, что «вторжение немцев в Грецию послужило для багдадских заговорщиков сигналом к началу восстания»⁴⁴. Защищая ту же точку зрения, Ф. Старк безо всяких доказательств объявляет, что «золотой квадрат» действовал под диктовку немцев»⁴⁵. С этой точкой зрения совпадает и мнение Уильяма Йела, который, как и Дж. Моррис⁴⁶, М. Сетон-Уильямс⁴⁷ и другие, считает группу Рашида Али «пронацистской военной кликой»⁴⁸.

Движение Рашида Али, в частности его связи с Германией, неправильно оценивались в трудах некоторых советских историков, особенно в 40-х и в начале 50-х годов⁴⁹. Однако следует отметить, что в дальнейшем советские востоковеды, преодолев эту ошибку, давали более правильную оценку как характеру, так и причинам англо-иракской войны. Например, Б. Данциг отмечает, что действия иракской армии весной 1941 г. носили антианглийский характер и «не были инспирированы гитлеровскими агентами»⁵⁰. А Г. Мирский очень правильно указывает, что «если в 1941 г. восстание в Ираке еще могло касаться частью обширного германского плана, предусматривавшего захват Ближнего Востока, то опубликованные после окончания войны документы окончательно опровергли это мнение»⁵¹.

Что касается арабских авторов, то подавляющее их большинство придерживается того мнения, что англо-иракская война носила освободительный характер и немецкие фашисты к ней не причастны. Наджиб аль Арманазн майские события 1941 г. считает восстанием. «В мае 1941 г.,—пишет он,—произошло восстание (ثوار) Рашидз аль Гайлани»⁵². Аль Хасани также рассматривает это движение как национальную

⁴⁰ W. Churchill, p. 225.

⁴¹ Там же, стр. IX.

⁴² R. Bullard, Britain and the Middle East, From the Earliest Times to 1950, London, 1961, p. 131.

⁴³ Там же.

⁴⁴ G. Kirk, A. Short History of the Middle East, p. 198.

⁴⁵ F. Stark, p. 155—156.

⁴⁶ J. Morris, p. 161.

⁴⁷ M. Seton-Williams, Britain and the Arab States, A Survey of Anglo-Arab Relations, 1920—1948, London, 1948, p. 38.

⁴⁸ W. Yale, The Near East, A Modern History, Michigan, 1955, p. 399.

⁴⁹ Кн. Ф. Зуев, Балканы, Ближний и Средний Восток накануне и в первый период второй мировой войны. М., 1950, стр. 7; В. Луцкий, Проблема Сирии и Ливана, М., 1946, стр. 10; «Страны Ближнего и Среднего Востока», М., 1944, стр. 106.

⁵⁰ Б. Данциг, Ирак в прошлом и настоящем, М., 1960, стр. 41.

⁵¹ Г. Мирский, Ирак в смутное время, М., 1961, стр. 163.

⁵² نجيب الارمنازي محاضرات عن سوريا من الاحتلال حتى الجلاء، القاهرة، ١٩٥٤، ص ١٢٥.

войну за независимость. В своей книге «Новая политическая история Ирака» он пишет: «Когда вспыхнуло пламя второй мировой войны, Британия попыталась превратить Ирак в военную базу на Ближнем Востоке, что стало причиной вооруженного столкновения между иракской и британской армиями. Британская армия 2 июня 1941 г. захватила Ирак и сокрушила основы его независимости»⁵³. В книге «Иракская республика», вышедшей в Багдаде уже после революции 1958 г., по этому поводу сказано следующее: «Доблестная иракская армия, поддержанная всем народом, поднялась на освобождение страны от оков колониализма»⁵⁴. Весьма интересна оценка этого движения, данная Абдель Керим Касемом. Выступая 14 августа 1958 г. по багдадскому телевидению, он заявил, что для Ирака «1941 г. имел большое значение, когда народ поддержал армию»⁵⁵. Он считал, что революция 1958 г. была подготовлена предыдущими антиимпериалистическими выступлениями иракского народа. «Наша революция,—заявил Касем,—является продолжением всех тех народных выступлений, которые происходили в 1920, 1936, 1941, 1952 и 1956 гг. Это были попытки к освобождению народа»⁵⁶. Из вышесказанного видно, что арабские авторы движение Рашида Али стараются оценить, исходя из англо-иракских отношений и из тех национальных задач, которые стояли перед антиимпериалистическими силами Ирака. У них нет никакого упоминания о фашистском заговоре, и они не сомневаются, что война 1941 г. со стороны Ирака носила освободительный характер. Этой правильной точки зрения придерживаются и Усман Камаль Хаддад⁵⁷, Амин Санд⁵⁸, Хусейн Мурувва⁵⁹, Махмуд Ахмад Мухаммад⁶⁰ и другие.

Таким образом, в оценке характера и причин англо-иракской войны существуют два мнения. Первое, что сна—инспирированный немцами фашистский путч, совершенный гитлеровской агентурой, и второе, что это—национальное арабское движение, направленное против господства британского империализма. Которое из этих двух мнений является правильным?

Мы не разделяем первого мнения, считая его неверным и необоснованным. Изучение целей этого движения и задач, стоящих перед ним, как и ознакомление с рядом ценных документов, опубликованных после второй мировой войны, убедительно показывает, что «тридцатидневная война» и предшествовавшие ей события не были инспирированы немецкими фашистами, а являлись освободительным движением, вооруженным выступлением иракской армии и народа против ига британского империализма.

Поддерживая эту точку зрения, мы исходим из следующих соображений и фактов.

Во-первых, к оценке любого движения нужно прежде всего подходить исходя из того, какие задачи поставили перед собой его зачинщики и какие цели преследуют они. Факты убедительно показывают, что руководители апрельского переворота хотели добиться полной независимости и действительного суверенитета Ирака. 3 апреля 1941 г., выступая по радио и обращаясь к народу Ирака, один из руководителей переворота, начальник главного штаба армии Заки, заявил: «Правительство защиты отечества» будет стараться обеспечить права и свободу иракскому народу и сохранять неза-

عبد الرزاق الحسنى، تاريخ العراق السياسي الحديث، ج ١، ص ١٩٥٧،⁵³

ص ٣٨

⁵⁴ The Republic of Iraq, Baghdad, 1958, p. 8.

⁵⁵ مبادئ ثورة ١٤ تموز في خطاب الزعيم، بغداد، ١٩٥٨، ص ٢٠

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ عثمان كمال حداد، حركة، شيد عالي الكيلاني، صيدا

⁵⁸ Амин Санд, Восстание арабов в XX веке, пер. с араб., М., 1964.

⁵⁹ حسين مروة، ثورة العراق، بيروت، ١٩٥٨، ص ٣٠

⁶⁰ محمود احمد محمد، ثورة العراق، القاهرة، ١٩٦٣، ص ١٣

висимость страны»⁶¹. Спустя несколько дней то же подтвердил на заседании иракского парламента премьер-министр Рашид Али аль Гайлани⁶². Именно эта антимпериалистическая программа новых лидеров Ирака вызвала такую быструю отрицательную реакцию со стороны Англии. С другой стороны, понятно, что такая антимпериалистическая программа действий не могла бы быть принята «под диктовку» немецких фашистов.

Во-вторых, для правильного понимания характера апрельско-майского движения очень важное значение имеет выяснение отношений различных политических сил и, в первую очередь, народных масс к государственному перевороту 1941 г. и англо-иракской войне.

Исторические факты показывают, что приход к власти Рашида Али и его дальнейшая политика в отношении Великобритании находили поддержку у самых широких слоев населения как Ирака, так и других арабских стран. Маджид Хаддурт указывает, что «новое движение Рашида Али вызвало большой энтузиазм»⁶³. Его поддерживают трудящиеся массы, студенчество, армия, мелкая буржуазия, ряд шейхов и феодалов-землевладельцев.

Правительство получало тысячи телеграмм в защиту своих мероприятий. Молодежь, приехавшая в Багдад, предлагала свои услуги правительству. Ряд национальных организаций опубликовал официальные заявления о своем содействии правительству⁶⁴. Накал патриотических чувств в Ираке доходит до высшей точки. Даже С. Лонгриг, не скрывающий своей антипатии к правительству Рашида Али, вынужден был признать, что различные слои иракского общества поддерживали его, и эта поддержка не была незначительной⁶⁵.

Эту патриотическую позицию народных масс отмечает и Амин Саид: «Народ откликнулся на призыв правительства и, сплотив свои ряды, преисполненный энтузиазма всеми силами поддержал новое движение. Люди, находившиеся в это время в Ираке, говорят, что они стали свидетелями величайшего порыва, настоящего горения сердец»⁶⁶.

Правительство нашло поддержку и у вождей ряда племен. Так, например, Рашид Али получает послания 10 вождей арабских племен, где они обещают ему свою поддержку⁶⁷. В послании говорилось, что они выступали против англичан еще в 20-х годах, когда были слабы и плохо вооружены. «И все же мы выступили тогда для борьбы против Англии. Теперь мы решили вести войну против величайшего врага народа вплоть до нашего освобождения»⁶⁸. Вожди некоторых племен прибыли в Багдад, чтобы лично заявить аль Гайлани о своей поддержке⁶⁹. Поэтому совершенно неправ С. Лонгриг, когда отмечает, что «ни один шейх не стоял за спиной правительства»⁷⁰. Вышеуказанные факты опровергают это неверное мнение. Часть знатного духовенства также выступает в защиту политики правительства аль Гайлани. С фетвами (обращениями), направленными против английского империализма, выступили ректор духовного училища в Кербелле—Мухаммед аль Хатиб, главный проповедник Багдада—Шакир аль Бадри и др.⁷¹ В защиту Ирака выступили трудящиеся массы и демократические силы Сирии, Палестины, Трансиордании, Марокко и других арабских стран⁷².

⁶¹ Majid Khadduri. Independent Iraq. A Study in Iraqi Politics from 1932 to 1958, London, 1960, p. 213.

⁶² J. Morris, p. 164.

⁶³ Majid Khadduri, p. 214.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ S. Longrigg, Iraq, London, 1956, p. 288, 295.

⁶⁶ Амин Саид, стр. 196.

⁶⁷ ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 232, л. 320.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ S. Longrigg, p. 295.

⁷¹ Г. Мирский, стр. 160.

⁷² ЦГАОР СССР, ф. 4459, оп. I, ед. хр. 232, лл. 314, 319.

Конечно, в Ираке имелись силы, относившиеся отрицательно к правительству Рашида Али и к борьбе против британского империализма. Это, в основном, феодалы-помещики и самые реакционные шейхи. Они вначале заняли пассивно-выжидательную позицию, а впоследствии перешли к открытым враждебным действиям. Так поступил, например, крупный землевладелец Али-Сухейли, который давал информации англичанам и получал взамен подарки⁷³. Такую же враждебную позицию занял и курдский шейх Махмуд, который, бежав из Багдада в Сулейманию, стал собирать силы «для защиты британцев»⁷⁴. Но это не было характерным для господствующих в Ираке общественно-политических настроений на данном этапе. Как было показано выше, самые широкие слои Ирака защищали правительство Рашида Али. Это объясняется тем, что демократические силы Ирака надеялись, что вследствие обстановки, созданной войной, и неудач Англии в этой войне им удастся освободиться от гнета британского империализма. Арабы в подавляющем большинстве лелеяли мечту, что теперь создались реальные возможности осуществить то, что им не удалось после первой мировой войны. Участник движения Рашида Али Усман Камаль Хаддад в своей книге «Движение Рашида Али аль-Гайлани» пишет, что единственной целью Рашида Али и его сторонников было «освобождение Ирака и арабских стран, и для этого они ждали повода. Они были уверены, что война является одним из таких поводов. Арабы не должны были упустить эту возможность, если желали блага своим странам»⁷⁵. Это мнение Усмана Хаддада, несомненно, является выражением точки зрения Рашида Али и его единомышленников. Оно лишний раз доказывает всю лживость мнений, рассматривающих движение 1941 г. как фашистский путч или же поощряемое фашистами. Это движение имело ярко выраженный национальный характер. Оно, как указывает К. Рузвельт, было «чисто арабским национальным движением, призванным для освобождения от британского влияния, а не для содействия нацистам»⁷⁶. Это обстоятельство надо всегда иметь в виду, когда речь идет о событиях 1941 г.

В-третьих, весьма важно выяснить, существовало ли какое-либо соглашение, устное или письменное, секретное или несекретное, между Германией и руководителями Ирака? Факты показывают, что никакого соглашения или договора между ними не существовало и Рашид Али и его сторонники действовали самостоятельно.

Маджид Хаддури, хорошо знакомый с фактами и богато использовавший их в своей книге «Независимый Ирак», подчеркивает, что чрезмерная защита Рашида Али государствами оси «создавала впечатление, что он (Рашид Али.—Н. О.) имел предварительное соглашение с Германией по вопросу восстания против Британии»⁷⁷. Однако автор подчеркивает, что ни Рашид Али и ни иерусалимский муфтий не имели никакого соглашения с Германией⁷⁸. Это подтверждает и Ч. Бакли, указывая, что было бы неправильным утверждать, что Рашид Али действовал «в тесном контакте с Берлином»⁷⁹. К. Рузвельт в книге «Арабы, нефть и история» рассказывает о своей беседе с офицером германской разведывательной службы. Эта беседа и заявление немецкого офицера представляют для нас определенный интерес. Вышеуказанный офицер не отрицает, что немцы строили планы переворота в Ираке, «но почувствовали, что это требует тщательной подготовки. Однако Рашид Али выступил первым и только потом сообщил им (немцам.—Н. О.)»⁸⁰.

⁷³ Г. Мирский, стр. 161.

⁷⁴ S. Longrigg, p. 295.

⁷⁵ عثمان كمال حداد، ص ٨

⁷⁶ K. Roosevelt, Arabs, Oil and History, New York, 1949, p. 103.

⁷⁷ Majid Khadduri, p. 229.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Ch. Buckley, Five ventures, London, 1954, p. 6.

⁸⁰ K. Roosevelt, p. 104.

Все это свидетельствует о том, что особого соглашения между Ираком и Германией или Италией не было. А Германия, будучи в принципе согласной организовать в Ираке антибританское выступление, по некоторым соображениям, о которых будет сказано ниже, отказалась от этого плана, и Рашид Али выступил самостоятельно. Посему нам кажется, что пытаться приписывать Германии события, развернувшиеся в Ираке весной 1941 г., означало бы погрешить перед исторической правдой.

В-четвертых, новый свет пролили на этот вопрос многие секретные документы Германского главного штаба, опубликованные после второй мировой войны.

Теперь всем известно, что весной 1941 г. Германия вынашивала планы нападения на СССР. Вначале это вторжение предполагалось начать 1 мая 1941 г., однако, встретив на Балканах, особенно в Югославии, сильное сопротивление, Гитлер вынужден был отложить вторжение на 22 июня. Следовательно, основной целью Германии, в то время когда развернулись иракские события, была подготовка к войне с СССР, что имело для нее первостепенное значение. Если Дж. Кэрк в книге «Краткая история Ближнего Востока» в некотором смысле связывал выступление Рашида Али с немцами, то уже в другом своем труде вынужден был признать, что исторические документы доказывают другое. Поэтому он открыто признается, что «в свое время наблюдателям казалось, что путч Рашида Али был частью северного крыла больших германских клещей, направленных против Ближнего Востока. Однако теперь нам известно, что в течение месяцев главной заботой немцев было задуманное вторжение в Россию, и очевидно, что в момент, когда развернулась война в Ираке, немцы не были готовы оказать сколько-нибудь эффективную помощь Рашиду Али»⁸¹.

Впоследствии это же самое подтвердили и Геринг, отметив, что «в тот момент все было подчинено задаче вторжения в Россию»⁸². Этим объясняется то обстоятельство, что Гитлер, закончив свои завоевания на Балканах, не бросил свои орды на Ближний и Средний Восток, а действовавшему в Северной Африке Роммелю приказал приостановить наступление на Египет. Германия намеревалась двинуться на Ближний Восток зимой 1941—1942 гг. через Кавказ и Балканы, когда, по их планам, СССР уже потерпел бы поражение.

Таким образом, вследствие того, что Германия готовилась к нападению на Советский Союз, Ирак не получил от немцев существенной помощи. Благодаря этому Англия смогла мобилизовать свои силы и нанести удар Ираку.

Конечно, из вышеуказанного нельзя делать вывод, что между Ираком и Германией не было никаких контактов и что Ирак не пытался получить помощь у немцев. Эти контакты были в основном в виде частных встреч их представителей, о чем подробно описано в книге Усмана Хаддада «Движение Рашида Али аль-Гайлани». Кроме того, с начала мая иракцам стали помогать немецкие военные самолеты. Но это была очень ничтожная помощь, т. к. «если бы они (немцы.—Н. О.), — указывает Дж. Кэрк, — сразу сказали бы всю возможную военную поддержку из Греции, то британцам было бы очень трудно восстановить положение в Ираке»⁸³. Но все это — личные контакты, помощь и т. д. — не может изменить характера событий, происшедших в 1941 г. и, тем более, связать их с фашистской Германией.

Говоря о контактах, существовавших между немцами и руководителями переворота, нельзя делать вывод, что последние стремились заменить британское владычество немецким. Им очень хорошо был знаком хищнический характер германского империализма. Это подтверждает и Усман Хаддад. По этому поводу он написал следующие интересные строки: «Надо сказать, что эта группа (Рашида Али.—Н. О.) не имела особого тяготения к какому-либо из воюющих блоков»⁸⁴. Причина этого, как отмечает Усман Хаддад, заключается в том, что для арабов Германия и Италия были такими же

⁸¹ G. Kirk, The Middle East in the War, London, 1954, p. 75—76.

⁸² См. Г. Мирский, стр. 164.

⁸³ G. Kirk, The Middle East in the War, p. 76.

⁸⁴ عثمان كمال حداد، حركة رشيد عالي الكيلاني، ص ١١

колониальными державами, как Англия и Франция. В таком случае, чем объяснить, что Рашид Али стремился получить помощь от Германии? Ответ ясен. Он желал воспользоваться обстановкой, создавшейся войной, англо-немецкими противоречиями, и добиться основной общенациональной цели Ирака—окончательного освобождения от британского влияния. Он хотел направить немецкое оружие против Англии, однако без того, чтобы попасть под влияние Германии.

Таким образом, из вышесказанного ясно, что апрельский переворот 1941 г. и «тридцатидневная» англо-иракская война не имеют ничего общего с фашистским путем, не были связаны с действиями немецкого фашизма, а тем более—инспирированы им. Это было движение, обусловленное внутренним развитием Ирака и непосредственно вытекавшее из необходимости осуществления основной общенациональной цели—завоевания полной и действительной независимости. Это движение занимает особое место в чрезвычайно богатой антибританскими выступлениями истории Ирака. Впервые в истории Ирака иракская армия во имя независимости страны вступила в войну с английскими вооруженными силами. В этом и состоит его особенность.

Поэтому пора отказаться от ошибочных версий о характере и причинах «тридцатидневной войны» и дать возможность занять подобающее ей место в истории антиимпериалистического движения Ирака.

Ն. Հ. ՀՈՎՀԱՆՆԻՍՅԱՆ

ԱՆԴՈՒՐԱՔՅԱՆ ՊԱՏԵՐԱԶՄԸ (1941 թ.) ԵՎ ՆՐԱ ԴԵԱՀԱՏԱԿԱՆՐ ԲՈՒՐԺՈՒԱԿԱՆ ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹՅԱՆ ՄԵԶ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

1941 թ. ապրիլին տեղի ունեցած պետական հեղաշրջման հետևանքով իշխանության գլուխ անցան Ռաշիդ Ալին և նրա կողմնակիցները, որոնք ցանկանում էին իրաքը վերջնականապես ազատագրել բրիտանական իմպերիալիզմի տիրապետությունից և հասնել նրա իսկական անկախությանը: Անդլիան չհաշտվեց իրաքում տեղի ունեցած քաղաքական այդ փոփոխության հետ. և մայիսի 2-ին սկսվեցին պատերազմական գործողությունները Անգլիայի և իրաքի միջև, որոնք տևեցին շուրջ մեկ ամիս: Անգլիային հաջողվեց կոտրել իրաքյան զինված ուժերի դիմադրությունը և երկրորդ անգամ օկուպացնել երկիրը:

Բուրժուական պատմագրության մեջ, հատկապես անգլիական (Ջ. Մորիս, Ֆ. Ստարկ, Մ. Սետոն-Վիլյամս, Ու. Չերչիլ, Վ. Ել) գոյություն ունի այն սխալ տեսակետը, թե ապրիլյան հեղաշրջումը և իրաքի զինված ուժերի ելույթը հրահրված էին գերմանական ֆաշիստների կողմից, որ դա ֆաշիստական պուտշ էր և այլն: Այդ շարժմանը սխալ գնահատական են տվել նաև որոշ սովետական արևելագետներ (Ֆ. Զուև, Բ. Լուցկի):

Սակայն այդ շարժման նպատակներին ու խնդիրներին ծանոթանալը, ժողովրդական լայն մասսաների պաշտպանությունը Ռաշիդ Ալիի կառավարությանը և իրաքյան բանակին, ինչպես նաև մի շարք կարևոր փաստաթղթերի հրապարակումը, որոնք նոր լույս են սփռում տվյալ արցի վրա, մեզ բերին այն եզրակացության, որ ապրիլյան հեղաշրջումը և նրան հաջորդած դեպքերը ոչ մի առնչություն չունեն ֆաշիստական պուտշի հետ: Ապրիլ-մայիսյան շարժումը հակաբրիտանական, հակաիմպերիալիստական շարժում էր, որի նպատակն էր կենսագործել իրաքցիների ազգային զլխավոր բաղձանքը՝ ստեղծել լրիվ անկախ և գերիշխան իրաքի պետություն: